

Л. Н. Семенова

Белорусский национальный технический университет, Минск

L. Semenova

Belarusian National Technical University, Minsk

УДК (9)(410)329(091)

БРИТАНСКИЙ КОНГРЕСС ТРЕД-ЮНИОНОВ: НАЧАЛО ИСТОРИИ

BRITISH TRADE UNION CONGRESS: THE BEGINNING OF HISTORY

Тред-юнионистское движение Англии в середине XIX в. в силу ее монопольного положения в мировой промышленности и торговле обладало исключительными возможностями. Поэтому «рабочая аристократия», объединенная в цеховые союзы, смогла заняться совершенствованием профсоюзной организации и наращиванием финансов. Разветвленная организационная структура тред-юнионизма нуждалась в едином общенациональном органе. В 1868 г. был создан Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), который вот уже 150 лет возглавляет и координирует тред-юнионистское движение.

Ключевые слова: рабочее движение; тред-юнионизм; цеховой юнионизм; организационная структура; общенациональный профсоюзный центр.

Trade unions movement at the XIX century in Great Britain as the monopoly in the world industry and commerce enjoyed exceptional possibilities. So «labor aristocracy», united in the shop unions, could be engaged in improving trade union organization and increasing finance. Trade unionism branching organizational structure was in needed of united all-national organ. In 1868 year British Trade Union Congress (TUC) was created. During 150 years TUC is at the head and coordinate of trade unions movement.

Key words: Labor movement; trade unionism; shop unionism; organizational structure; all-national trade unions centre.

Общенациональное объединение профсоюзов Великобритании Британский конгресс тред-юнионов (БКТ) – старейший центр профсоюзного движения в мире – в 2018 г. отмечает 150-летний юбилей. Тот факт, что структура, созданная для выполнения конкретных задач своего времени, просуществовала полтора века, свидетельствует об эффективности и устойчивости найденных организационных форм, их способности отвечать на новые вызовы времени. Долгий и славный путь известной и влиятельной профсоюзной организации является хорошим поводом вспомнить о начале ее истории, определить ее роль и значение в тред-юнионистском движении Великобритании.

БКТ в мировой капиталистической системе не просто одна из рядовых профсоюзных организаций. Родилась эта организация в стране, первой в мире пережившей Великую промышленную революцию и индустриальную модернизацию, переведшей мир в новый британский цикл капиталистического накопления и ставшей в XIX в. полновластным лидером мировой капиталистической системы – Pax Britannica. Именно в Англии, первой

«мастерской», впоследствии «фабрике мира», первой «парламентской демократии» мира и много еще в чем первой, рабочие которой, по словам К. Маркса, стали «первенцами современной промышленности», появились и первые профсоюзы. Да, эти тред-юнионы первыми прокладывали свою дорогу в деле защиты интересов труда, вольно или невольно становясь ориентиром для других, но это первенство было следствием лидирующей роли Англии в индустриальной капиталистической системе и Британской империи в мире, открывавшей перед страной исключительные возможности.

Первый начальный период профсоюзного движения в Великобритании приходится на конец XVIII в. – первую половину XIX в. Это был поистине революционный этап, который с легкой руки Ф. Энгельса принято называть «школой борьбы». Осознав преимущества снижения себестоимости хлопчатобумажной пряжи и ткани посредством паровой механизации (первая промышленная революция в легкой промышленности в 1780–1790-е гг.), начал формироваться индустриальный капитал, который в 1820–1830-е гг. освоил вторую промышленную транспортную революцию (железнодорожный транспорт и пароходство). Пробивая себе дорогу в борьбе с торгово-финансовым капиталом, индустриальный капитал создавал новую фабричную промышленность, расчищая себе поле для прибылей. Одновременно контрагент производительного капитала наемный труд вступил в революционную борьбу со своим визави капиталом для достижения собственных интересов, улучшения условий труда. Государство номинально пыталось дистанцироваться от обоих создателей промышленности, но фактически подыгрывало капиталу против труда. Так, например, законы против рабочих коалиций 1799–1800 гг. объявляли вне закона и профессиональные союзы и объединения хозяев, однако они ни разу не были применены против предпринимателей, а служили лишь основанием для заключения в тюрьмы тысяч рабочих. Время действия этих законов стало периодом настоящего рождения профсоюзных организаций. Это были цеховые и отраслевые организации, ковавшие себя в нелегальной борьбе вплоть до отмены антипрофсоюзных законов в 1824 г. В 1834 г. на волне политического чартистского движения был образован Великий национальный объединенный союз профессий.

К середине XIX в. погашенные расцветом промышленности и торговли, по выражению премьер-министра У. Гладстона, шагавших «семимильными шагами» и приносивших, благодаря монопольному положению в мире, не десятки и сотни, а тысячи процентов прибыли, революционные порывы улеглись. Уступки рабочим, от которых в не меньшей степени, чем от капиталистов, зависело «золотое процветание» викторианской Англии, ранее вырывавшиеся исключительно в классовой борьбе, теперь признавались возможными правящей верхушкой и с точки зрения экономической и политической целесообразности.

1850–1880-е гг. стали временем преимущественного развития так называемого «старого» цехового (объединение по профессии) юнионизма, вы-

бравшего своим девизом принцип «Оборона, а не вызов». Квалифицированные рабочие, ремесленники, получавшие приличную заработную плату, с головой ушли в организационную деятельность по строительству тред-юнионов и накоплению их фондов. Многие в цеховых союзах были сродни давно канувшим в лету ремесленным цехам: защита профессиональных привилегий, цеховое ученичество, цеховая казна с фондами на различные цели, внутрицеховые и межцеховые структуры и мн. др. Журнал «Эдинбургское обозрение» отмечал в 1867 г., что «почти каждая промышленность в королевстве имеет свой союз... Общее количество всех ассоциаций составляет не менее чем 2000» [1, р. 418]. Английский экономист В. Т. Торнтон писал: «... не менее 1/10 всех мастеровых Великобритании зачислены в рабочие союзы, из которых многие считают своих членов тысячами, а некоторые и десятками тысяч, располагая соответствующими доходами. Число же самих союзов – легион. Список их включает не только все известные отрасли ремесленной или мануфактурной промышленности, но и такие, названия которых слышали разве немногие. Как Европа усеяна тайными политическими обществами, так и Великобритания покрыта рабочими союзами, приводящими в исполнение свои таинственные повеления руками неотчетливых агентов и таким образом созидающими тиранию, которая страшнее всякого королевского деспотизма, ибо уничтожает личную свободу английского рабочего и не позволяет ему распоряжаться своим трудом» [2, с. 147, 178].

Выстраивая вертикальную структуру на местном городском (локалы), региональном и национальном (федерации, ассоциации, объединения) уровне, тред-юнионы общались между собой, учреждая для взаимодействия горизонтальные структуры, прежде всего городские советы тред-юнионов. Во время мощной стачки и локаута в строительной промышленности в 1859 г. было положено начало Лондонскому совету тред-юнионов, учрежденному в 1860 г. Вскоре были образованы подобные советы в Бирмингеме, Манчестере и многих других городах.

В 1860-е гг. в Лондоне помимо совета сложилась сплоченная группа руководителей влиятельных профсоюзов, вошедшая в историю под названием Хунта (Junta – Joint United National Trades Association, Объединенная ассоциация национальных профсоюзов). В нее входили механик железнодорожных мастерских, генеральный секретарь Объединенного общества механиков Уильям Аллен; краснодеревщик, генеральный секретарь Объединенного общества плотников и столяров Роберт Эплгарт; секретарь Национальной ассоциации литейщиков Даниэль Гайл; генеральный секретарь Общества лондонских каменщиков Эдвин Коулсон и руководитель маленького союза особо искусных специалистов по шитью дамских башмачков и по совместительству один из руководителей Лондонского профсоюзного совета и лидер всех лондонских рабочих Джордж Оджер. С одной стороны, эти незаурядные мастера были бессменными лидерами своих союзов, превратив-

шими их в крепкие финансовые учреждения, с другой стороны, они были начинателями и активистами различных совместных тред-юнионистских акций и широких политических кампаний, державших руки на пульсе не только рабочего движения, но и городской жизни Лондона. Хунта была тому красноречивым подтверждением. Известные историки и теоретики тред-юнионистского движения С. и Б. Веббы назвали ее «министерством профдвижения» [3, с. 3, 10]. В. Т. Торнтон писал, что «повелительная Хунта, заседавшая во мраке, из тайного убежища издававшая деспотические указы, направлявшая ужасные удары мести на слушников», играла в отношении тред-юнионов ту же роль, что некогда «священный орден Лойолы относительно римской церкви» [2, с. 177].

В силу «железного закона олигархии» как профсоюзное руководство отрывалось от рядовых членов, так и Хунта все более отделялась от тред-юнионистского движения. Недаром профсоюзную бюрократию уже красноречиво называли не иначе, как «рабочими королями». В конце концов, Р. Эплгарт из-за постоянных разногласий с противниками собственного понимания тред-юнионизма как пробуржуазного respectable движения оставил профсоюзную работу и обратился к журналистике. Вскоре он стал владельцем небольшой фабрики по производству машин и водолазных аппаратов. Дж. Оджер с головой ушел в политику, регулярно становясь кандидатом на парламентских выборах, правда, безуспешно. С Хунтой спорили и даже пытались действовать вопреки ее реформистскому курсу. Это позволял себе ее стойкий оппонент Джордж Поттер – член небольшого союза лондонских плотников, никак не желавших примкнуть к Объединенному обществу плотников и столяров Р. Эплгарта. Он снискал известность во время стачки лондонских строителей 1859 г., и впоследствии за ним закрепилась репутация «маклера по стачкам», «поставщика забастовок». В 1861 г. основал профсоюзный еженедельник «Бихайв» («Улей»), ставший ярким примером радикальной рабочей журналистики. Лондонский совет профсоюзов был ареной ожесточенной борьбы между Хунтой и Джорджем Поттером [4, с. 40–41].

Английские тред-юнионы явились базой созданного в 1864 г. в Лондоне под непосредственным руководством теоретика нового революционного социалистического учения К. Маркса Международного товарищества рабочих (МТР – I Интернационала). Членом Генерального Совета МТР был Р. Эплгарт, о котором уважительно отзывался К. Маркс, полагая, что «этот человек имеет для нас (Интернационала) большое значение» [5, с. 140]. Председателем I Интернационала с 1864 по 1867 гг. был Дж. Оджер. Не прошел мимо Интернационала и Дж. Поттер. Его газета «Бихайв» была печатным органом Международного товарищества до 1869 г., пока ее не купил крупный либеральный издатель. Английские тред-юнионисты умело использовали I Интернационал для своих прагматических целей, прежде всего для борьбы с ввозом в Британию иностранных рабочих из Европы.

Все эти структуры приняли активное участие в кампании за избирательную реформу, предоставившую право голоса верхушке рабочего класса в 1867 г., движениях за 9-часовой рабочий день и легализацию профсоюзов. Одним из основателей Национальной лиги реформы был Джордж Поттер, уже исключенный из Лондонского совета за излишне горячую поддержку одной из забастовок, и успевший создать новую организацию – Лондонскую ассоциацию рабочих. Действовавшие по всей стране профсоюзы как местного, так и национального масштаба, представляли собой значительную силу, которая уже реально осознавала необходимость для дальнейшего развития в едином руководящем общенациональном центре. Буржуазия и правительство также понимали важность подобной структуры в своих целях. Им было бы легче подчинять тред-юнионы своему влиянию через один центральный орган, нежели вести агитацию в многочисленных локалах и ветвях.

Позиция профсоюзов настолько усилилась, что послужила поводом к учреждению в 1867 г. Королевской комиссии по расследованию их деятельности. В английской политической системе уже давно сложилась практика, когда для исследования серьезных общественных вопросов создавались специальные королевские комиссии, рекомендации которых немедленно принимались к исполнению парламентом и правительством. Представителей тред-юнионов в комиссии не было. Опасаясь, что комиссия выступит за принятие сурового антипрофсоюзного законодательства, активисты лондонских рабочих структур созвали Совещание объединенных профсоюзов. В него, конечно же, вошли все вышеперечисленные «рабочие короли». Не вызывает сомнения, что они бы решили возникшую проблему, пользуясь своими связями в лондонской верхушке, угрожая стачкой или кампанией протеста, может быть, и проведя колонны рабочих по лондонским улицам и вручив соответствующую петицию ответственным лицам. Однако рядовые тред-юнионисты тоже хотели быть услышанными, а профсоюзное руководство в других городах жаждало самостоятельности. Совещания объединенных профсоюзов, подобные лондонскому, были созваны также в Глазго и Шеффилде [4, с. 41]. И вот тут на волне общих демократических настроений в профсоюзном движении инициативу у столичных профбюрократов перехватили тред-юнионы городов северного промышленного пояса Англии.

Советы тред-юнионов Манчестера и Солфорда созвали общенациональную конференцию всех профсоюзов и их городских советов. Конференция открылась 2 июня 1868 г. в Механическом институте Манчестера. В ней приняли участие 34 делегата, представлявших 118 367 членов тред-юнионистских организаций [6, р. 375]. В одной из принятых резолюций отмечалось: «Очень желательно, чтобы тред-юнионы Соединенного королевства проводили ежегодные конгрессы с целью их сплочения в тесный альянс и участия во всех парламентских слушаниях, представляя общие

интересы рабочего класса» [7]. Во исполнение этой резолюции конференция учредила общенациональную организацию – Британский конгресс тред-юнионов, а себя признала первым конгрессом. С тех пор ежегодно, кроме 1870 г., в разных городах Британии, с конца XX в. в курортном Брайтоне, проходят конгрессы, ставшие рупором английского тред-юнионизма. Первоначально для координации действий профсоюзного движения между конгрессами избирались такие руководящие органы, как: Парламентский комитет и Генеральный совет, и следующие должностные лица: президент конгресса, председатель и секретарь соответственно Парламентского комитета и Генерального совета. С созданием Лейбористской партии, ставшей политическим выражением тред-юнионизма, надобность в Парламентском комитете отпала, зато стал расширяться и обрастать структурами Генеральный совет. Первым президентом конгресса был избран по сути его создатель В. Вуд – председатель Манчестерского совета тред-юнионов. Первым председателем Парламентского комитета и Генерального совета два срока подряд с 1869 по 1871 г. был Дж. Поттер, в 1871 г. он одновременно был и президентом БКТ. Из других «рабочих королей» Лондона чести быть президентом конгресса удостоился только каменщик Э. Коулсон, больше никто [6, р. 377]. БКТ выводил на должности новых людей.

Ежегодные конгрессы становились большим событием в жизни тред-юнионистского движения и города, выбранного местом их проведения. Необходимую организационную работу осуществлял городской профсоюзный совет. Тред-юнионы, присоединившиеся к БКТ, избирали делегатов в зависимости от своей численности, готовили вопросы, проекты, требования. Всеми заинтересованными лицами города планировались и проводились встречи, банкеты, концерты. На конгрессах читались доклады, авторами которых были не только тред-юнионисты, но и известные ученые, политики, журналисты, заслушивались отчеты, обсуждались насущные вопросы, принимались резолюции, обязательные или рекомендованные к исполнению. В разветвленной организации тред-юнионистского движения, диктуемой, с одной стороны, особенностями профессиональной деятельности, с другой стороны, преодолением конкуренции среди рабочих и логикой классово-борьбы, БКТ стал необходимым общенациональным завершением. Конгрессы предоставляли трибуну каждому тред-юниону для освещения наболевших проблем и решения конкретных частных вопросов и вместе с тем, благодаря Парламентскому комитету и Генеральному совету формировали единый фронт для отстаивания общих интересов. Сочетание демократичности, управляемости, гибкости придало БКТ высокую степень устойчивости и эффективности, подтвержденные 150-летней историей.

Родившись в качестве центрального органа цеховых тред-юнионов, благодаря своей организационной целесообразности БКТ не был сметен поднявшейся в конце XIX в. революционной волной нового производственного юнионизма мало- и неквалифицированных рабочих, а, напротив, органично

включил ее в свои ряды. В пору становления коллективно-договорной модели трудовых отношений на рубеже XIX–XX вв. БКТ стал эффективным инструментом разработки модельных коллективных договоров и гарантом их выполнения отдельными профсоюзами. В эпоху существования государственно-монополистического капитализма (ГМК), социального государства «всеобщего благосостояния» в середине XX в., БКТ был надежным элементом в системе трипартийного сотрудничества государства, бизнеса и профсоюзов. Получив нокаутирующий удар во время тэтчеровского неолиберального реванша в 1980–90-е гг., тред-юнионы и их общенациональный центр едва удержались на ногах, но продолжали проводить ежегодные конгрессы, фиксируя невосполнимые потери. Сегодня в период буйства неконтролируемого государством финансового капитала, сокращения индустриального производства и перевода его на периферию мировой капиталистической системы, которая сама уже близка к собственной агонии, когда в условиях информационной революции и глобализации подвергнуты кардинальной деформации основы самого индустриального труда, профсоюзное движение все еще существует. И как подчеркнула Президент БКТ Мэри Бустед на конгрессе 2017 г., «еще сможет проявить себя в борьбе за достойные рабочие места и заработную плату, заявляя о необходимости лучшей жизни, отстаивая тред-юнионистские ценности и принципы. Только вместе мы сможем построить более справедливую экономику» [8]. На официальной странице БКТ в Интернете заявлено, что вот уже «150 лет с момента основания, несмотря на многочисленные изменения, миссия БКТ остается неизменной: защищать человека труда и обеспечивать, чтобы его голос был услышан» [7].

Список использованных источников

1. *Edinburgh Review*. – 1867. – Vol. 126 // *Trade Unions in the Victorian Age. Debates on the issue from 19th century critical journals. 1865–1870*. – L.: Oxford University Press, 1973. – Vol. IV.
2. *Торнтон, В. Т.* Труд. Его ложные требования и законные права, его настоящее положение и возможная будущность: пер. с англ. / В. Т. Торнтон. – СПб.: Тип. д-ра М. Хана, 1870. – 457 с.
3. *Вебб, С. и Б.* История тред-юнионизма: пер. с англ. / С. и Б. Вебб. – М.: Госиздат, 1922–1923. – Вып. 1–4. – Вып. 3.
4. *Хамп, А.* Британский тред-юнионизм. Краткая история: пер. с англ. / А. Хамп. – М.: Прогресс, 1981. – 269 с.
5. Базельский конгресс I Интернационала 6–11 сентября 1869 г. – М.: Парт. изд. тип. «Печатный двор», 1934. – 210 с.
6. *Roberts, B. C.* *The Trades Union Congress. 1868–1921* / B. C. Roberts. – L.: TUC Publishers, 1958. – 383 p.
7. *Our history* // *Trade Union Congress* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tuc.org.uk/our-history>. – Date of access: 11.01.2018.
8. *President's address to TUC Congress 2017* // *Trade Union Congress* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.tuc.org.uk/speeches>. – Date of access: 11.01.2018.

(Дата подачи: 14.02.2018 г.)